

У Юнь Цо здесь все еще были травмы, но на следующий день он уже мог ходить, однако раны по-прежнему были фиолетовыми и разрывались, кровь текла не останавливаясь, и выглядело это очень страшно.

Сюэ Хуай знал, что его нынешний уровень целительной магии еще не мог вылечить грозовые раны Юнь Цо, поэтому он посоветовался с ним, желая немедленно вернуться к воротам бессмертной секты Мужун.

Но Юнь Цо не соглашался, нахмурившись, спросил его:

— Дело о камне трех жизней еще не выяснено, Сюэ Хуай, что ты будешь делать, если снова столкнешься с подобным? Я спокоен.

Сюэ Хуай тогда мягко успокоил его:

— В Загробном мире больше нечего спрашивать, почему бы нам не вернуться и не посоветоваться с учителем и остальными, как действовать. О таких вещах следует сообщать им заранее.

Сюэ Хуай сказал:

— Кроме того, возможно, я просто слишком много думаю. Не волнуйся обо мне.

Перед отбытием обратно к воротам секты Мужун, Сюэ Хуай одолжил бумагу и кисть и написал письмо Сюэ Цзуну.

Это письмо, на самом деле, должно было быть написано еще тогда, когда Юнь Цо признался в своей ошибке. Но Сюэ Хуай, не зная, что писать в письме, откладывал это и откладывал, пока не наступил этот момент.

В письме он написал, что с ним все в порядке, а также сообщил своему отцу: “Сын уже заключил брак с Юнь Цо, вам не стоит беспокоиться. Просто я надеюсь, что вы не будете нести все в одиночку. Если у вас будет какая-либо информация, пожалуйста, сообщите мне. Мне нужна ваша поддержка и честность. В последнее время ситуация здесь сложная, я надеюсь, вы будете хорошо заботиться о себе”.

Написав письмо, Сюэ Хуай с Юнь Цо вернулся к воротам секты Мужун.

По прибытии, первое, что сделал Сюэ Хуай, это связался с Цай И и попросил ее вылечить грозовые раны Юнь Цо, предписав ему изоляцию для выздоровления.

На этот раз они сбежали на два дня без разрешения. Мужун Цзиньчуань пока не стал их

беспокоить, вероятно, уже привык.

Он не приходил к Сюэ Хуаю.

Однако, устроив Юнь Цо, Сюэ Хуай сам пошел к Мужун Цзиньчуаню и рассказал старику об этом случае, а также о своих предположениях относительно предыдущих нескольких событий.

Мужун Цзиньчуань нахмурил брови и очень серьезно отнесся к этому делу.

— Сюэ Хуай, ты хочешь сказать, что кто-то хочет тебя убить? — спросил он.

Сюэ Хуай кивнул.

— Хотя я пока не могу быть уверен, я смутно чувствую, что это так. Я думаю, не нажили ли мы каких-нибудь врагов, которые хотят отомстить мне? Дедушка, у вас есть какие-нибудь зацепки?

Мужун Цзиньчуань не ответил сразу, а лишь закрыл глаза и сосредоточенно задумался.

— Сюэ Хуай, дай дедушке подумать.

Сюэ Хуай спокойно ждал.

Мужун Цзиньчуань обычно называл себя его учителем и редко называл его своим внуком. Когда он сказал так, это означало, что он очень серьезно отнесся к делу и столкнулся с чем-то, что он не мог решить.

Мужун Цзиньчуань вздохнул.

— Я, вероятно, вспомнил несколько имен, но мне нужно их подтвердить. Сюэ Хуай, приходи снова в назначенный день, я подробно тебе расскажу. Дело крайне важное, и я не смею говорить опрометчиво. Но в ближайшее время вам с Юнь Цо не следует покидать пределы горы. Вы, молодые люди, любите играть и следовать своим прихотям, это ваша природа. В столь важный момент нужно знать меру. Вы получили урок, и я больше не буду вас наказывать.

Сюэ Хуай сказал:

— Учитель, я понял.

Как только он уже собирался выйти за дверь, Мужун Цзиньчуань остановил его.

— Подожди, подойди сюда еще раз, я проверю твой пульс.

Сюэ Хуай не понял, но послушно подошел и сел, протянул руку, спокойно позволяя Мужун Цзиньчуаню прощупать его пульс.

Мужун Цзиньчуань серьезно спросил:

— Сюэ Хуай, признайся мне, ты тайно практикуешься, не сказав мне, и достиг уровня выше великого совершенствования? В прошлый раз ты сказал мне, что это было вторжение злого духа, и ты был заколдован, но я много раз думал, это не похоже на пульс при таком заболевании, скорее похоже на прохождение небесного бедствия.

Сюэ Хуай на мгновение замер, а затем быстро рассмеялся.

— Как это возможно? Мне всего семнадцать лет в этом году, даже если бы я прожил две жизни, я бы не смог так высоко практиковаться.

— Я не уверен. Твой дао-партнер достиг такого высокого уровня благодаря своему полубессмертному, полу-демоническому телу, и, возможно, это не повлияет на тебя.

Мужун Цзиньчуань, обнаружив, что его пульс в норме, холодно фыркнул.

— Я просил тебя стремиться к учебе, ты должен хорошо это запомнить. Ни в коем случае не торопись к достижению успеха, не становись как твой младший брат Юнь, который подобен вышитой подушке, набитой травой*, и не впадай в безумие, когда никто не смотрит. Хорошо, можешь идти, приходи ко мне через несколько дней, мне нужно еще кое-что уточнить с давним другом.

*“Вышитая подушка, набитая травой” - красивый, но бесполезный.

Сюэ Хуай затем удалился.

~~~~~

Юнь Цо по-прежнему жил в том маленьком деревянном домике. Цай И вылечила его раны и велела ему отдыхать семь-восемь дней. Сюэ Хуай просто взял несколько дней выходных, чтобы ухаживать за ним и проводить с ним время.

Изначально Сюэ Хуай хотел взять выходные до того дня, пока Юнь Цо полностью не выздоровеет, но на этот раз, как бы он ни старался быть милым и угождать, Цай И не согласилась.

— Твои мысли стали слишком дикими, Сюэ Хуай, их нужно привести в порядок. Посчитай сам, сколько раз ты брал выходные в этом семестре? Будь хорошим мальчиком и возвращайся на занятия.

Сюэ Хуай ничего не мог поделать и только понуро согласился.

Юнь Цо, напротив, был очень счастлив. Где бы он ни был и когда бы ни был, он был счастлив, когда Сюэ Хуай был рядом.

Даже призрак-обжора стал более привязанным к Сюэ Хуаю, чем обычно - после возвращения с берега реки Забвения из Загробного мира, этот маленький призрак-обжора необъяснимо стал испытывать некоторую враждебность к Юнь Цо и не отходил от Сюэ Хуая ни на шаг.

Даже когда Сюэ Хуай дразнил его и использовал его, он покорно выполнял: например, отправлялся на одиночный бой с суаньни, например, учился готовить для Сюэ Хуая, например, грыз кисть, чтобы научиться писать - хотя результатом было то, что он съел сотню школьных кистей, и Сюэ Хуай оплатил штраф.

Сюэ Хуай счел, что этот маленький призрак-обжора проявляет особую страсть к письму, и был несколько удивлен. Вероятность похвалить его также значительно возросла.

— Сюэ Тао, ты действительно превращаешься во всестороннего призрака-обжору, тебе не нужно так уставать.

Призрак-обжора издавал жалобные звуки, был немного взволнован и немного обижен.

Он узнал шокирующий секрет от ворона-посланника Загробного мира, но он не умел говорить, так что ему нужно было учиться писать!

Только в некоторые моменты призрак-обжора снова получал нагоняй - например, когда он ночью прогрызал дыру в двери, залезал на кровать и пытался съесть одеяло.

Сцена была чувственной, финал - трагическим.

~~~~~

На третий день после их возвращения срок выходных Сюэ Хуая истек, и ему пришлось покорно вернуться на занятия. К счастью, у него было не так много занятий в этом семестре, и сразу после утренних занятий он пришел проведать Юнь Цо, приведя с собой младшую сестру и других одноклассников.

Все говорили, что пришли навестить Юнь Цо, но на самом деле просто сменили место и

болтали без умолку.

— Слышала, в секте собираются открыть отделение предсказаний, привезли нового божественного предсказателя, и он сейчас бесплатно раскладывает карты перед главными воротами, предсказывая судьбу, — сказала младшая сестра.

Сюэ Хуай внезапно вспомнил, что в прошлый раз он встретил даосского предсказателя, который, как говорили, проходил собеседование, и он случайно попросил его погадать, чтобы узнать время предстоящего ему небесного бедствия.

Этот человек сказал ему, что небесного бедствия не будет в течение десяти дней, и именно тогда Сюэ Хуай скорректировал свой график, отправился на Зимний континент для мести, не позволив никому уйти. На одиннадцатый день его небесное бедствие действительно обрушилось, и, надо сказать, этот божественный предсказатель был не напрасно знаменит.

Сюэ Хуай вздохнул.

— Оказывается, с тех пор прошло столько времени. Он уже успешно прошел отбор на должность совершенствующегося.

Вся эта речь вызвала у толпы любопытство.

— Что, ты его видел? Ты просил его погадать? Это было точно? Если точно, то мы тоже пойдем стоять в очереди.

Другой одноклассник добавил:

— Но, кажется, этот человек предсказывает только брачные союзы, и говорит, что кроме предсказания брачных союзов, предсказание чего-либо другого легко создает кармические злодеяния.

— Что тут такого, я так же хочу знать, когда найду себе даосского партнера!

На самом деле, все внезапно стали энергичными.

Группа людей зашевелилась, готовясь пойти к главным воротам, чтобы попросить предсказать судьбу.

Сюэ Хуай тоже зашевелился.

Однако он хотел предсказать не брачный союз, а кое-что другое.

Когда все остальные ушли из комнаты, Сюэ Хуай сказал Юнь Цо:

— Я хочу спросить этого божественного предсказателя о текущем деле. Не вставай с кровати, я вернусь через некоторое время. Подожди меня здесь, хорошо?

Юнь Цо сидел у изголовья кровати и учил призрака-обжору писать иероглиф. Услышав это, он отложил кисть и призрака-обжору и пристально посмотрел на него, делая вид, будто ничего не случилось, спросил:

— Тогда, ты еще будешь предсказывать брачный союз?

В его голосе было слишком много осторожности и нервозности, и Сюэ Хуай рассмеялся вслух.

— Какой еще брачный союз предсказывать? Разве я уже не заключил брак с тобой?

Юнь Цо произнес “о”, скрывая взгляд.

Только тогда он успокоился и отпустил его.

Сюэ Хуай простоял полдня в очереди, и, наконец, до него дошла очередь.

Однако, прежде чем он успел заговорить, божественный предсказатель поднял руку и перебил его:

— Младший брат, я знаю, что ты хочешь спросить. Посмотри в сторону, ты видишь эту табличку?

Сюэ Хуай поднял глаза и увидел именно то “только предсказание брачного союза”, о которой упоминали одноклассники. Эти несколько слов явно были добавлены недавно.

Сюэ Хуай был умен и сразу понял смысл.

— Ты предвидел, что я приду спросить, поэтому заранее изменил вывеску и предсказываешь только брачные союзы, верно?

Он изначально планировал добавить денег, чтобы тот пошел на уступки, но, похоже, на этот раз не получится.

Божественный предсказатель улыбнулся и погладил свою бороду, молча.

Сюэ Хуай вздохнул, а затем склонил голову набок и улыбнулся.

— Однако, у меня тоже есть брачный союз, который можно предсказать.

Нельзя сказать, что ему не было любопытно узнать о неизвестном будущем.

Его и Юнь Цо дорога была слишком тернистой и извилистой, даже когда они пошли высекать имена на камне трех жизней, не хватало двух его иероглифов.

Он хотел знать, смогут ли они в этой жизни быть вместе счастливо?

Сюэ Хуай спросил:

— Как обычно спрашивают, когда предсказывают брачный союз?

Божественный предсказатель, поглаживая бороду, улыбнулся.

— Спрашивай, как и все остальные, молодой господин Сюэ. Кто-то спрашивает, будет ли его будущий дао-партнер культиватором меча. Кто-то спрашивает, будет ли его будущий дао-партнер красивым.

Сюэ Хуай подумал.

Он не мог спросить “Будет ли мой будущий дао-партнер человеком, который одновременно культивирует и бессмертного, и демона?” Потому что такой вопрос бессмыслен. Это выбор, который предлагается людям, у которых еще нет возлюбленного. Потому что нет возлюбленного, поэтому цель неясна.

Сюэ Хуай спросил:

— Будет ли Юнь Цо моим дао-партнером, который будет сопровождать меня всю жизнь?

Божественный предсказатель быстро ответил:

— Хорошо, я сейчас же предскажу тебе, по воле небес - небеса говорят мне, что человек, который будет сопровождать тебя всю жизнь, позволит тебе увидеть весну, лето, осень и зиму за один день, и пойдет к тебе по снегу с цветами всех гор, и этот момент будет тем, когда он попросит тебя выйти за него замуж.

— ???

Он спросил:

— В чем разница между тем, что ты сказал, и тем, что ты не сказал?

Младшая сестра рядом тоже услышала это и показала подозрительное выражение.

— Что это значит? Принести цветы всех гор можно выполнить с помощью древнего дерева, командующего Шестью Мирами, но невозможно, чтобы весна, лето, осень и зима произошли за один день. Это не может быть выполнено с помощью магии обычных людей из Мира Бессмертных. Звучит как магия иллюзиониста. Неужели старший брат Сюэ женится на иллюзионисте? Невозможно, он не сможет расстаться с младшим братом Юнем.

Но божественный предсказатель не дал объяснений, а лишь улыбнулся и сказал:

— Все зависит от личного создания. Я никогда не подводил своих клиентов.

Он вырезал предсказание Сюэ Хуая и отдал его ему.

Простая деревянная табличка с восемью иероглифами: “Цветы цветут круглый год, а в бурю и снег люди возвращаются домой”.

Сюэ Хуай был немного подавлен.

Мало того, что он не узнал то, что хотел узнать, в конце концов, ему даже предсказали, что его будущим дао-партнером, возможно, будет не Юнь Цо.

Иллюзионисты требуют особого подхода, и не каждый может научиться этому. Потому что для создания стабильного и сложного духовного мира, разум должен быть особенно устойчивым, особенно избегать появления демонов сердца.

Юнь Цо почти не имеет отношения к иллюзионистам.

Если бы другой человек был мошенником, Сюэ Хуаю было бы немного легче. Ключевым моментом является то, что другой человек оказался тем мастером, который успешно предсказал его небесное бедствие. Золотой бренд Мира Бессмертных.

Сюэ Хуай был настолько подавлен, что даже не поужинал, выпил немного фруктового сока и, накрывшись одеялом, заснул в постели.

Юнь Цо только что приготовил еду и пришел пощекотать его.

— Сюэ Хуай, Сюэ Хуай, что с тобой? Брат Сюэ Хуай, спустись и поешь немного.

Сюэ Хуай глухо сказал:

— Нет, я не хочу есть.

Юнь Цо не знал, что с ним случилось, и, немного успокоив его, не увидел улучшения, поэтому мог только мягко сказать:

— Тогда я буду держать еду теплой с помощью магии, хорошо? Если ты проголодаешься посреди ночи, то спустись и поешь немного, хорошо?

Он тоже залез на кровать, отделил себе немного одеяла и обнял Сюэ Хуая.

— Брат Сюэ Хуай?

Сюэ Хуай глухо сказал:

— Тот человек сказал, что мой будущий дао-партнер - иллюзионист.

Юнь Цо был немного удивлен.

— Только из-за этого?

— Что значит только из-за этого?

Сюэ Хуай сердито перевернулся и посмотрел на него.

— Этот мастер предсказывает очень точно. В прошлый раз мое бедствие предсказал он. Юнь Цо, что теперь делать?

Юнь Цо, наоборот, рассмеялся и потерся о его шею.

— Что делать? Ничего.

Он, как щенок, прижимался к нему и убаюкивал его так, словно то, что произошло, было очень забавным.

— Я просто пойду учиться магии иллюзий. Я пойду учиться. В любом случае, ты будешь со

мной.

Сюэ Хуай стало еще грустнее, и он наполовину в шутку, наполовину серьезно пробормотал:

— Ты такой глупый, ты определенно плохо выучишь иллюзии. У тебя у самого так много демонов в сердце, что их не сосчитать.

— Я не глупый. Я научусь. Верь мне, Сюэ Хуай.

Юнь Цо всерьез подошел к нему и поспешно наклонился, чтобы поцеловать его.

— Я обещаю.

<http://bllate.org/book/14664/1302097>